Диверсификация Экономики Республики Азербайджан На Базе Устойчивого Развития Несырьевого Сектора

Diversification of Economy the Republics Azerbaijan on Base Sustainable Development of Non-Oil Sector

Prof. Dr. Farhad Rahmanov (Azerbaijan State Economy University, Azerbaijan)

Assoc. Prof. Dr. Elchin Suleymanov (Baku Engineering University, Azerbaijan)

Abstract

In article experience of diversification of economy of the countries which economic complex is based on production of natural resources is investigated. In the context of the problems facing economy of Azerbaijan and in comparison to foreign countries the course and results of transformations, a role of non-oil sector in development of economy, the potential of positive impacts on country modernization and barriers on the way of realization are considered. The complex of factors – new technologies, institutional reforms, structural changes which in close interference significantly strengthened action of long-term sources of the advancing growth of branches of non-oil sector and its general economy role during the considered period is analyzed. Most important parties of transformation and diversification of economy are defined: transition of branches to modern technological base, functional complication of production, integration into the global markets. Mechanisms of achievement of sustainable development of non-oil branches of economy are characterized, influence of transformations is estimated. Need of development of the concept of sustainable development of not oil sector is noted. The purpose of article is the research of foreign experience of transformation and diversification of economy and development of recommendations about improvement of mechanisms and methods of achievement of sustainable development of non-oil branches of economy of Azerbaijan. In the context of transition of Azerbaijan to a way of innovative development it is important to compare the reached parameters of the considered sphere, to reveal common features and distinctions, to define weak links and comparative advantages of Azerbaijani non-oil sector.

1 Введение

В экономике Азербайджана, основывающейся на добыч нефти и газа, основное место отведено горно-добывающей промышленности, и доля сельского хозяйства в ВВП страны не является высокой. В во время протекания очень важных для азербайджанской экономики процессов, в Азербайджане, точно так же, как и в других странах пост-советского пространства, экспортирующих нефть и нефтепродукты, составляющие порядка девяноста процентов всего их экспорта, из за уменьшения в чувствительном объеме на мировом рынке цен на нефть, привело к небывалой важности обеспечения развития сельского хозяйства и дивертификация экспорта страны. 55,1% территории страны составляют земли, пригодные для сельского хозяйства. 30,1% этих территорий используются под посевные культуры.

Добыча нефти является основой национального дохода Республики Азербайджан, ВВП которой на 50% наполняется за счет нефтяного сектора. Стремление отойти от экспортно-сырьевой модели странового развития, которой придерживалась экономика республики на протяжении десятилетий, основано на идее и принципах диверсификации и модернизации. Для этого в последние годы в Азербайджане ускоренными темпами развиваются не добывающие отрасли экономики, но ее обрабатывающие отрасли машиностроение, электротехническая и легкая промышленность, сельское хозяйство, а также сфера услуг.

Вместе с тем, несмотря на достигнутые за последнее время положительные итоги деятельности несырьевых отраслей экономики Азербайджана, их динамика остается недостаточно устойчивой. Нефтяной добывающий сектор, являясь основой экономики республики, довлеет над несырьевым сектором, негативно отражаясь на природном, производственно-техническом и интеллектуальном страновом потенциале в целом. Поэтому одной из первостепенных задач азербайджанской экономики является поиск путей устойчивого развития несырьевого сектора, опережающего по темпам нефтяной сектор.

По мнению авторов, важным и недооцененным по достоинству представляется опыт зарубежных стран с аналогичной Азербайджану сырьевой ориентацией. Особенно это соотносится с государственной политикой достижения устойчивого развития отраслей несырьевых секторов экономики. В ряде стран диверсификация экономики уже освоена – это Норвегия, Малайзия, Индонезия, Сингапур; какие-то страны находятся в переходной стадии, например, Алжир, Нигерия; немалое число стран имеет краткосрочную и долгосрочную перспективы внедрения в свои экономические основы диверсификации и модернизации, как-то: Ангола, Казахстан, Иран, Кувейт, Саудовская Аравия [Mitchell, Stevens].

Именно промышленная диверсификация, ориентированная на внутренние и внешние вызовы и возможности, привела к повышению экспортной гибкости и конкурентоспособности Норвегии, Голландии,

стран Латинской Америки и Восточной Азии в 1980–1990-е гг. Положительные свидетельства развития экономик целого ряда стран позволяют продемонстрировать, как важно вовремя принять и изменить развитие национальных приоритетов в сторону индустриализации. Изучение и теоретико-практическое осмысление передового странового опыта может стать основой для обеспечения высокой эффективности и конкурентоспособности отраслей несырьевой сферы в Республике Азербайджан. В то же время анализ выработанных методов и подходов в макроэкономической политике по ускоренному росту несырьевого сектора не может не отразиться на реализации поставленных перед республикой стратегических целей и в целом успешного экономического роста Азербайджана.

2 Опыт зарубежных стран в предотвращении отрицательного влияния нефтяных доходов на национальную экономику

Норвегия, входящая в первую десятку нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран, обладает наиболее полезным опытом в предотвращении негативного влияния нефтяных доходов на национальную экономику. В этом вопросе государство проводило целый комплекс мероприятий, способствовавших освобождению национальной экономики от нефтяной зависимости [Алматы, 2006]. В их числе: широкое использование трансфертов и применение к ним льготных тарифов с целью защиты и динамичного развития промышленных отраслей экономики; инвестирование крупных вложений в сферу образования, науки и техники, охрану окружающей среды; реформирование рынка труда в целях повышения уровня занятости населения; усиление контроля над уровнем зарплаты в различных отраслях экономики; сокращение отчислений из нефтяных доходов в суверенный фонд благосостояния и т.п. В целом экономическая политика Норвегии характеризуется тем, что ее нефтяной сектор выступает в качестве локомотива, обеспечивающего комплексное развитие экономики. Однако одним из регуляционных принципов является использование 50% поступающих в Государственный нефтяной фонд средств для инвестирования в несырьевой сектор. Поэтому неслучайно готовая продукция несырьевых отраслей норвежского производства находится в числе конкурентоспособных и высокотехнологичных на мировом рынке [Human Development Report 2013].

Наряду с укреплением деловых связей с развитыми и развивающимися странами, страны Персидского залива значительное внимание уделяют внутреннему развитию. Даже в условиях мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. их суверенные фонды значительно увеличили объем средств, направленных на финансирование внутренних инвестиционных проектов; выдвигаются цели стать центрами инноваций, финансов, логистики и туризма; многое делается в плане модернизации инфраструктуры. Так, учрежденный в Абу-Даби, столице *Объединенных Арабских Эмиратов*, суверенный фонд – инвестиционная компания Mubadala Development Company (MDC) с объемом активов \$55 млрд. (2013) – провозгласил в качестве своей миссии превращение ОАЭ в деловой центр Персидского залива со ставкой на международное сотрудничество, создавая бизнес в стратегических отраслях и работая с зарубежными партнерами [Малышев].

MDC в сотрудничестве с государственной корпорацией Dubai Aluminum основала и ввела в эксплуатацию совместное предприятие Emirates Aluminum (EMAL), выплавляющий 720 тыс. тн. алюминия в год. В итоге ОАЭ стали одним из ведущих производителей алюминия в мире (5% от мирового объема), делая поставки как на экспорт (в частности, в Голландию для производства автомобилей из алюминия и в Италию для компании Piaggio Aero), так и на внутренний рынок ОАЭ [Shafique, etc.]. Также MDC стремится занять прочное положение в высокотехнологичных отраслях. Началом стала покупка пакета акций AMD – второго в мире производителя компьютерных микропроцессоров. Одновременно фонд и его отделение Abu Dhabi Future Energy Company осуществляют проект Masdar Initiative по разработке технологий производства энергии за счет возобновляемых источников. Для этого создан исследовательский центр, установивший связи с Массачусетским технологическим институтом. Для развития альтернативной энергетики в Абу-Даби создают особую экономическую зону, где строится своеобразный «город будущего» – без автомобилей и атмосферных выбросов. Активно развивается собственная, высокого класса система здравоохранения для качественного медицинского обслуживания как собственных граждан, так и жителей соседних стран. В 2008г. о долгосрочном сотрудничестве с суверенным фондом MDC объявила компания General Electric с учреждением совместного предприятия с уставным капиталом \$8 млрд.

Еще считаем необходимым подчеркнуть, что в ОАЭ в целом актуализируется особый финансовый рынок, основанный на принципах исламского банкинга. Правительство ОАЭ поощряет иностранные инвестиции в нефтяной сектор промышленности, предлагая через Emirates Industrial Bank льготные кредиты и другие преференции частным финансовым структурам. В результате отраслевая диверсификация, рост производства и экспорта несырьевых отраслей национальной экономики стали важнейшей современной особенностью стран Персидского залива как реципиентов прямых иностранных инвестиций. *Саудовская Аравия* и *ОАЭ* воплотили в жизнь ряд крупных проектов: строительство промышленно-жилого комплекса

«Экономический город короля Абдаллы» и саудовской энергосистемы [Harvard Business Review, 2009]; в Дубае – крупнейшем городе ОАЭ – развито производство алюминия, развивается электротехническая и текстильная промышленность, которые активно стремятся завоевать ниши в мировом экспорте (например, для производства готовой одежды была создана промышленная зона «Город текстиля» площадью более 550 тыс. кв.м.). Задачи наращивания роли несырьевых отраслей промышленности как индикаторе диверсификации подчеркиваются в национальных программных документах: в Саудовской Аравии уже к 2010 г. вклад этих отраслей в ВВП достиг 71% [Дипломатическая служба, №5], а согласно ориентирам Долгосрочной стратегии экономического развития страны до 2024 г. доля всех ненефтяных секторов экономики должна достигнуть 82,9% при темпах роста на уровне 7% [Дипломатическая служба, №1].

В Стратегии предусмотрены льготы и финансовая помощь малым и средним предприятиям, которые к 2016 г. должны обеспечивать более 30% производства сельхозпродукции. Учитывая частые колебания мировых цен на традиционные энергоносители, осуществляются проекты в сфере альтернативной энергетики, прежде всего использования солнечной энергии, что вполне обусловлено климатически. Интенсивное развитие нефтехимической промышленности позволило стране выйти в число мировых лидеров в этой области.

Исламская Республика Иран движется по пути формирования собственной, отличной от других, рыночной модели развития. В то же время отмечается сближение с мировыми тенденциями, продиктованными глобализацией [Мамедова]. Сегодня, в отличие от шахского периода, взят курс на достижение самодостаточности национальной экономики и обеспечение потребностей населения промышленными и сельскохозяйственными товарами собственного производства. Основой динамичного экономического развития стала модернизация с такими характерными признаками этого процесса, как ускоренное развитие промышленности, придание ей экспортной ориентации. Стратегическим курсом экономической политики является развитие обрабатывающей промышленности и экспорт ее продукции [Каримуллина]. Для этого страна пытается диверсифицировать экономику, вкладывая часть прибыли от экспорта нефти в развитие других секторов экономики. Наиболее экспортно-ориентированными и конкурентными отраслями становятся энергетика, нефтехимия, производство минеральных удобрений. Упор делается на создание более благоприятного инвестиционного климата: принятый летом 2002 г. новый Закон о защите иностранных инвестиций признан более прозрачным и предоставляющим иностранным инвесторам немалое число гарантий.

Обширный инструментарий промышленной политики стал одним из проявлений активной роли государства в экономическом развитии одной из новых индустриальных стран – *Сингапура*. Здесь стремились стимулировать структурные изменения, выбирая для поддержки перспективные отрасли, способные создать новые сравнительные преимущества в экономике. Благодаря такому подходу сингапурская экономика уже к началу XXI в. характеризовалась высокой степенью диверсификации. Достижение выдающихся результатов селективной промышленной политики в значительной степени обусловлено тем, что, наряду с выбором конкретных отраслей и стимулирующих мер, были определены необходимый набор инструментов и институтов для решения поставленных задач, созданы базовые условия для долгосрочного процесса диверсификации. С помощью ряда механизмов правительству удалось реструктуризировать экономику, создать такие наукоемкие отрасли, как химическая, нефтехимическая, биомедицинская, фармацевтическая, электронная и ИКТ.

На наш взгляд, опыт Сингапура особо ценен тем, что набор стимулирующих мер, механизмов и инструментов периодически изменялся. На начальном этапе промышленной политики (1959-1969 гг.) стимулировались, прежде всего, трудоемкие отрасли с элементами импортозамещения (текстильная и кожевенная промышленность, производство полупроводников). Осуществлялись и единичные проекты в капиталоемких отраслях промышленности, например, нефтеперерабатывающей и металлургической. Для данного этапа было характерно сочетание и элементов протекционизма, и либерального режима относительно прямых иностранных инвестиций. Следующий этап (1966-1977 гг.) был отмечен переходом к экспортной ориентации, сопровождавшимся либерализацией внешнеторговой политики и созданием зон свободной торговли. Иностранцам предлагались еще более щедрые льготы. Одновременно с этим усилилась адресность промышленной политики, а меры государственного воздействия на структуру экономики стали более активными и прямыми. Приоритетными стали электронная, нефтехимическая, судостроительная и судоремонтная отрасли. Далее (1978-1985 гг.) особый упор был сделан на создание и развитие капиталоемких и высокотехнологичных отраслей (машино- и станкостроение, химия и нефтехимия, электротехника, производство компьютерного оборудования и пр.) при параллельном развитии новых отраслей услуг.

На новом этапе реструктуризации экономики (1986-1997 гг.) основными задачами становятся наращивание объемов производства в наукоемких отраслях (электроника, химическая промышленность, биотехнологии, фармацевтика, ИКТ), а также развитие национального сектора НИОКР и услуг с высокой добавленной стоимостью (логистических, финансовых, инжиниринговых, маркетинговых). На фоне постепенной экономической либерализации серьезную поддержку получил национальный малый и средний

бизнес. В последние годы (с 1998 г. по настоящее время) осуществляется активный перевод экономики на инновационные рельсы. В промышленном секторе ставка делается на авиакосмическую отрасль, биотехнологии, фармацевтику и производство медицинских инструментов, а также на дальнейшее развитие уже действующих отраслей – электроники, химии и нефтехимии, судостроения и судоремонта, ИКТ. Реализован целый ряд программ по поддержке малого и среднего бизнеса, работающего в сфере инновационного развития.

Важная особенность модели экономического развития Сингапура, заключающаяся в том, что формирование диверсифицированной промышленной структуры происходило здесь при активном участии иностранного капитала, обусловила массированное использование фискальных инструментов (налоговые льготы и скидки, возврат НДС, ускоренная амортизация и пр.). В итоге они стали универсальным механизмом реализации промышленной политики Сингапура и использовались в селективной промышленной политике для привлечения прямых иностранных инвестиций и развития конкретных отраслей. Прежде всего, это проявлялось в режиме налоговых льгот и явилось ключевым аргументом для транснациональных компаний при выборе размещения своих производств.

Таким образом, прослеживая эволюцию промышленной политики Сингапура, можно отметить, что вместо жестких механизмов (импортные квоты, тарифы и регулирование заработной платы) превалировали инструменты косвенного влияния и регулирования, в первую очередь, фискальные. Это обусловлено увеличивающимся вовлечением Сингапура в мировую экономику, где обязательства по соглашениям в рамках ВТО и созданию зон свободной торговли с рядом государств, как правило, не позволяют прибегать к протекционистским инструментам. Следует отметить, что сингапурский пакет фискальных мер, хотя и не является уникальным, но, ввиду своей продуманности и четкой адресности, в конечном счете, привел к достижению поставленных целей. Подход способствовал решению задач промышленной политики Сингапура и позволил диверсифицировать промышленную структуру, создав высокотехнологические отрасли – производство электроники, химия, нефтехимия, машиностроение, биотехнологии. Поэтому не случайно, что многие элементы сингапурской промышленной политики использовались в азиатских Новых Индустриальных Странах «второй волны» (например, Индонезии и Малайзии).

Весьма позитивной представляется практика использования нефтяных доходов и развития несырьевого сектора в *Индонезии*. Основные факторы: а) проведение девальвации национальной валюты в 1978 г. и 1983 г. позволило диверсифицировать экономику, снизить зависимость от нефтяного сектора, способствовали развитию местных производителей и росту экспорта продукции несырьевого сектора; б) за счет диверсификации экономики нефть перестала быть единственным источником экспортных доходов; в) в период нефтяных бумов страна являлась крупным экспортером несырьевой продукции.

На фоне Сингапура, Индонезии, Малайзии определенный интерес вызывает негативная практика *Венесуэлы* в использовании доходов от экспорта углеводородного сырья в целях развития несырьевого сектора. В этой стране нефть обеспечивает более 90% доходов от экспорта, 60% государственных доходов и почти 25% ВВП. Венесуэльская реальность подтверждает неэффективность управления нефтяными доходами при отсутствии ограничений на правительственные расходы и внешние заимствования. Здесь для Азербайджана актуален вывод о том, что эффективное использование нефтяных фондов предполагает независимый контроль.

Казахстан. Более 20 лет республика рассматривалась мировым сообществом исключительно как страна, поставляющая на мировые товарные рынки сырьевые ресурсы (нефть, газ, различные металлы, уран), а также зерно. Однако постепенно стало очевидным, что хозяйство, основанное на экспортно-сырьевой модели экономического роста, не способно обеспечить долгосрочное устойчивое развитие. В этой связи в 2003 г. была принята комплексная программа модернизации структуры казахстанской экономики – «Стратегия индустриально-инновационного развития». Была поставлена цель за весьма короткий период времени обеспечить диверсификацию отраслей экономики, а также подготовить условия для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике. В качестве основных ориентиров развития несырьевого сектора определено: к 2020 г. добиться качественных изменений в структуре добавленной стоимости обрабатывающей индустрии, в том числе увеличить долю наукоемкой продукции в сравнении с 2000 г. более чем в 15 раз.

В процессе осуществления диверсификации экономики Казахстан столкнулся с наличием ограничителей (см. табл.1), многие из которых характерны и для Азербайджана.

Низкая инвестиционная привлекательность перерабатывающего сектора и объектов инфраструктуры для частных инвестиций	Нескоординированное развитие стратегической инфраструктуры, увеличивающее затраты на ее формирование
Низкий уровень продуктивной занятости и производительности труда	Отсутствие серьезных сдвигов по диверсификации экономики и экспорта
Сохранение инфраструктурных ограничений развития экономики и ограничений доступа на рынок	Несоответствие квалификационно-профессиональной структуры спроса и предложения рабочей силы
Несоответствие квалификационно-профессиональной структуры подготовки кадров требованиям рынка труда ввиду несовершенства содержания образовательных программ на всех уровнях	Усложненная система процедур регулирования предпринимательской деятельности, несовершенная конкурентная среда и наличие барьеров для входа на рынок новых компаний

Таблица 1. Ограничители диверсификации экономики Казахстана **Источник:** Келимбетов К.Н. Диверсификация экономики Казахстана – главная проблема экономической политики // Рунор экономической интеграции. 2010. С. 142-151.

Важными инструментами реализации стратегии индустриально-инновационной политики выступили институты развития Казахстана. В этой связи следует выделить созданную в 2006 г. управляющую компанию АО «Фонд устойчивого развития Казына», которая была призвана обеспечить повышение и стимулирование инвестиционной и инновационной активности в несырьевых секторах экономики через эффективное корпоративное управление институтами развития. Данный Фонд обеспечивал финансовыми ресурсами дочерние организации, которые, в свою очередь, осуществляли финансирование экономики. Деятельность фонда сконцентрировалась на финансировании инвестиционных проектов в рамках текущей деятельности, программы 30 корпоративных лидеров, плана первоочередных действий, а также инновационных проектах малого и среднего бизнеса. Осуществлялось стимулирование бизнес-активности в стране, предпринимательских инициатив в несырьевых отраслях, а также «точек роста», которые дают основу для развития самостоятельных хозяйствующих субъектов. Например, строительство крупного шинного завода, работающего по наиболее перспективным технологиям финской компании Nokia, послужило естественным мощным стимулом к образованию вокруг него сопутствующих предприятий и формированию нефтехимического кластера.

В целом создание Фонда сыграло позитивную роль в процессе диверсификации казахстанской экономики и для развития ее несырьевого сектора, позволив существенно увеличить его инвестиционный портфель и привлечь стратегических инвесторов. Анализ структуры введенных в эксплуатацию проектов показал, что около 61,0% пришлось на проекты в области агропромышленного комплекса, химической, текстильной и швейной промышленности, высоких технологий и связи, производства пищевых продуктов. Вместе с тем исследование McKinsey&Company выявило неоптимальный и слишком широкий выбор приоритетных отраслей для инвестиций. В качестве обоснования указывались отрасли, где добавленная стоимость финансового инвестора ограничена на ранних стадиях (металлургия, химия, нефтехимия) и отрасли, требующие значительных инвестиций. Рекомендовано сократить список приоритетных отраслей с концентрацией на конкурентоспособных отраслях, обеспечивающих диверсификацию экономики (например, сельхозпереработка, высокотехнологичные производства на базе редких металлов, агрохимия, инновационные технологии), а также на проектах, обеспечивающих инновационное развитие экономики. В качестве одной из основных проблем, препятствующих диверсификации экономики, было идентифицировано отсутствие научных инкубаторов и технополисов, а также инновационного предпринимательства. Это, в свою очередь, предопределило выработку подходов к государственной политике в области инновационного развития.

3 Суверенные фонды благосостояния – важный финансовый источник ускоренного развития несырьевых отраслей

В анализируемой группе стран одной из тенденций развития, наблюдаемой с начала 2000-х гг., следует считать динамичный рост государственных резервов, которые включают международные резервы центральных банков и активы суверенных фондов благосостояния, созданных за счет нефтегазовых доходов. Так, по состоянию на 2013 г., в совокупном объеме международных резервов (\$11,7 трлн.) более трети приходится на страны, экспортирующие энергетические ресурсы, прежде всего нефть и газ [IMF Data]. Величина активов суверенных фондов, достигла \$6,044 трлн., что составляет 59% активов всех действующих в мире суверенных фондов [SWF Institute].

Проведение экономической политики в странах, зависящих от экспорта нефти и других невозобновляемых ресурсов, осложняется рядом принципиальных проблем. Таковыми, в частности, являются эффекты, связанные с «голландской болезнью», волатильность доходной части бюджетов из-за непредсказуемой ситуации с мировыми ценами на рынках сырьевых ресурсов, ограниченность и невозполнимость запасов природных ресурсов. Для решения перечисленных проблем страны-экспортеры сырьевых ресурсов нацеливают свою экономическую политику на смягчение негативного воздействия внешнеэкономической конъюнктуры посредством проведения долгосрочной бюджетной политики и стратегии государственных расходов. Для реализации этой стратегии страны либо изымают сверхдоходы, получаемые благодаря высоким ценам на нефть, и накапливают их в качестве остатков на счетах в центральных банках (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир), либо аккумулируют их в специально созданных фондах невозобновляемых ресурсов (Норвегия, Чили, Кувейт, Оман). Суверенные фонды благосостояния, формируемые в странах-экспортерах сырья, являются важным потенциальным финансовым источником ускоренного развития несырьевых отраслей [Wharton Leadership Center, 2010]. Накопление и использование средств имеет свою специфику и в значительной степени зависит от прибыли, получаемой от экспорта сырья. Суверенные фонды различного вида созданы и существуют сегодня во многих странах мира, среди которых Норвегия, Россия, Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливия, Алжир, Сингапур, США, Казахстан и др. (см. табл.2). Как правило, указанные фонды создавались в странах, благосостояние которых зависит от объемов экспорта природных ресурсов (нефть, газ, руды цветных металлов и др.) и цен на них на мировом рынке.

	Страна	Наименование фонда	Совокупный объем активов, \$млрд.
1	Объединенные Арабские Эмираты	Инвестиционное управление Абу-Даби, Инвестиционная корпорация Дубая, Международная нефтяная инвестиционная компания и др.	850
2	Норвегия	Государственный пенсионный фонд «Глобальный»	720
3	Китай	Китайская инвестиционная компания	482
4	Сингапур	Государственная инвестиционная компания Сингапура, Холдинги Темасек	422
5	Гонконг	Обменный фонд	359
6	Кувейт	Инвестиционное управление Кувейта	342
7	Россия	Фонд национального благосостояния, Резервный фонд	171
8	Катар	Инвестиционное управление Катара	115
9	Австралия	Фонд будущего	88
10	Казахстан	Национальный фонд, Национальная инвестиционная корпорация	96
11	Корея	Инвестиционная корпорация Кореи	57
12	Ливия	Инвестиционное управление Ливии	56
13	Алжир	Фонд регулирования доходов	55
14	Иран	Национальный фонд развития	54
15	Малайзия	Стратегический инвестиционный фонд Правительства Малайзии (Khazanah Nasional Berhad)	40

Таблица 2. Страны с наиболее крупными суверенными фондами благосостояния (2014) **Источник:** Wharton Leadership Center. 2015

Обратимся к эффективному управленческому опыту суверенного фондирования в странах, добившихся наибольшего успеха в обеспечении долгосрочной макроэкономической стабильности и развития несырьевого сектора.

Из данных таблицы 2 видно, что более 50% наиболее крупных фондов созданы в нефтедобывающих странах (ОАЭ, Норвегия, Кувейт, Россия, Катар, Ливия, Алжир, Иран). Именно в этих странах макроэкономическая ситуация в значительной мере зависит от динамики мировых цен на нефть. Экономический рост в целом и рост производства в ненефтяном секторе имели максимальные темпы в периоды роста цен на нефть и минимальные – в периоды ценового падения [Рустамов]. Агрегированные данные по десяти странам-экспортерам нефти показывают статистически значимую корреляцию (около 0,7) между ростом реального объема ненефтяного ВВП и динамикой цен на нефть в течение 1991-2007 гг. Особенно сильна эта корреляция в странах с высоким удельным весом нефтяного сектора в экономике. Не менее важной представляется высокая волатильность (стандартное отклонение) фискальных показателей, в частности, ненефтяных доходов и суммарных расходов. Во всех отмеченных странах изменчивость расходов значительно превышает изменчивость ненефтяных доходов: соотношение между показателями составляет от 3-3,5 раз в Иране, Кувейте до 7,5 в Нигерии и 17 раз в Ливии [Рустамов].

Особый интерес вызывает рассмотрение ненефтяного дефицита бюджета и счета текущих операций в нефтедобывающих странах с разной степенью зависимости от экспорта нефти. Зарубежные эксперты, обобщив страновые отчеты МВФ и данные соответствующих центральных банков, сделали вывод: в странах, где этап активной диверсификации экономики уже пройден (Индонезия, Малайзия, Норвегия), дефицит бюджета ненефтяного сектора ниже 15% ненефтяного ВВП; при этом по счету текущих операций ненефтяного сектора лишь Норвегия имела небольшой дефицит, Индонезия и Малайзия имели профицит. Таким образом, в указанных странах отмечаются устойчивые позитивные признаки перехода от углеводородной экономики к ненефтяной. Напомним, Норвегия еще в 1971 г. поставила эту задачу в своей экономической стратегии в качестве ключевой, и в последующие годы достижению этой цели была подчинена вся государственная политика. Малайзии удалось снизить свою чрезмерную зависимость от нефти, благодаря акценту на развитие ненефтяных производств: сначала это были отрасли агропромышленного комплекса, а сейчас – экономика, основанная на знаниях. Особо акцентируем внимание: все три страны использовали развитие ненефтяной экономики для создания новых рабочих мест.

Алжир (Фонд регулирования доходов) и Нигерия (Суверенное инвестиционное управление) находятся в стадии перехода к диверсифицированной экономике. Предыдущие попытки по устранению углеводородного доминирования не увенчались успехом, и все же сейчас обе страны находятся в поиске эффективных путей достижения цели. С другой стороны, считаем важным отметить Малайзию и Индонезию, располагающих достаточно диверсифицированной экономикой: незначительная корреляция с колебаниями цен на нефть дистанцирует данные страны от тех, кому еще предстоит столкнуться с последствиями быстрого снижения объемов нефтедобычи.

4 Использование модели перманентного сырьевого дохода для выбора вектора устойчивого развития несырьевого сектора

В странах с сырьевой ориентацией для определения устойчивой траектории и прогнозирования сценариев развития несырьевого сектора нередко используют модель перманентного сырьевого дохода. Ее стержнем является концептуальное допущение, согласно которому чистое государственное богатство, сырьевое богатство (например, нефтяное) и чистые финансовые активы расходуются с постоянной скоростью, что обеспечивает их справедливое межпоколенческое распределение в соответствии с конкретно заданным критерием общественного благосостояния [Maliszewski]. Несмотря на то, что применение указанной модели может привести к более высоким уровням дефицита бюджета ненефтяного сектора в краткосрочном периоде, на длинных временных горизонтах, когда запасы сырьевых ресурсов близки к исчерпанию, она позволяет поддерживать дефицит на более низком уровне. В соответствии с моделью концепция устойчивого развития может соотноситься с двумя типами критериев общественного благосостояния, на базе которых строится распределение чистого государственного богатства между поколениями: 1) постоянное распределение определенной доли ненефтяного ВВП; 2) использование постоянной в реальном выражении величины сырьевого богатства. В первом случае с течением времени возникает стабильный дефицит ненефтяного сектора, и более богатые будущие поколения (при условии увеличения ВВП ненефтяного сектора) будут получать более высокие доли нефтяного богатства в реальном выражении. Во втором – будет наблюдаться сокращение ренты, выраженной в доле ненефтяного ВВП, т.к. реальный нефтяной ВВП будет расти.

Необходимость ускоренного развития ненефтяных отраслей Азербайджана обусловлена осознанием новых вызовов. Так, в «Стратегической дорожной карте по развитию экономики Азербайджана и ее секторов» четко поставлена задача об обеспечении высоких темпов экономического роста на основе устойчивого развития ненефтяного сектора. Этому императиву развития республики должна отвечать соответствующая стратегия в несырьевых отраслях (см. рис.1). Выдвинутые программными документами ориентиры нуждаются в большей обоснованности и конкретизации. Целесообразна новая проекция проблем этого сектора, вытекающая из кардинальных перемен в характере общественного развития республики, из специфики сегодняшней социально-экономической ситуации и ее ближайших перспектив. Подобному повороту, на наш взгляд, могла бы способствовать разработка Концепции развития ненефтяного сектора экономики Азербайджана, которая должна включать: анализ современной ситуации в отраслях ненефтяного сектора; ключевые проблемы и предпосылки развития этих отраслей; принципы государственной политики в этом секторе; теоретико-методологическое обоснование соответствующей государственной программы реструктуризации; характеристику и способы решения задач программы.

и приоритетов, сбалансированных сценариев развития ненефтяного сектора Азербайджана. Опираясь на анализ зарубежного опыта диверсификации экономики, отметим, что для достижения цели Азербайджану требуется решение следующих задач:

- создание для экономически активного населения республики действенных стимулов роста занятости путем ускоренного развития ненефтяной сферы;

- формирование необходимых условий для развития малого предпринимательства, активизации деятельности предприятий и организаций ненефтяного сектора Азербайджана всех форм собственности и на этой основе повышение конкурентоспособности этого сектора;
- создание институциональных, экономических и организационных условий для устойчивого развития ненефтяных отраслей;
- создание цивилизованных механизмов предпринимательской деятельности и благоприятных условий для работы предприятий ненефтяного сектора, урегулирования их взаимоотношений с социальными партнерами и потребителями продукции;
- обеспечение экономической безопасности республики посредством последовательного перехода на инновационный путь развития, повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции.

5 Заключение

Долгосрочные ориентиры и интересы страны диктуют необходимость отхода от сырьевой специализации, формирования новой структуры хозяйства, которая обеспечивала бы его эффективное развитие и конкурентоспособность в глобальной экономике.

Устойчивое развитие национальной экономики страны невозможно без поступательного развития ее несырьевых отраслей. Несырьевой сектор Азербайджана за годы реформы национальной экономики возрос и претерпел множество положительных изменений. В настоящее время в этом секторе национальной экономики наблюдается прогресс в сторону устойчивого развития. Данную тенденцию можно характеризовать как траекторию диверсификации и эффективного развития экономики республики в целом.

Ликвидация отрицательных последствий сырьевой ориентации видится в эффективной государственной экономической политике, обеспечивающей выгодность производственной деятельности в несырьевых отраслях, хороший инвестиционный климат, поддержание благоприятных для развития нового технологического уклада ценовых пропорций и других параметров экономического механизма. Перед республикой стоит важнейшая задача ускоренного перехода от экономики, основанной на эксплуатации нефтегазовых отраслей, к постиндустриальной экономике, основанной на широком использовании информационно-телекоммуникационных технологий.

Анализ зарубежного опыта диверсификации экономики под углом зрения развития несырьевого сектора Азербайджана позволил сделать вывод, что перед страной стоят два стратегических вызова: I. Необходимость обеспечения опережающего роста несырьевых отраслей экономики. Это позволит ускорить диверсификацию экономики, наиболее полно использовать ее конкурентные преимущества, повысить темпы роста ВВП и благосостояния населения с помощью новых «локомотивов развития». II. Необходимость организационного совершенствования экономики Азербайджана на основе развития несырьевых отраслей по территориальному признаку. Следует оптимизировать размещение и развитие конкурентоспособных ненефтяных производств по регионам республики с основой на наиболее благоприятной комбинации необходимых ресурсов и факторов. Также необходимо создать «центры притяжения» тех видов деятельности, которые обеспечат распространение импульсов экономического роста из столичной агломерации в Баку по регионам республики. Макроэкономические процессы 2015-2016-годов очень сильно повлияли на внешнюю торговлю Азербайджана. Самые важные макроэкономические изменения для нефтяной страны – Азербайджан, были связаны с падением мировых цен на нефть. Несмотря на то, что в 2010-2014 годах средняя цена нефти на мировых биржах была 97.7 долларов, в 2015 году она снизилась до 51\$, а в первой половине 2016 года цена нефти упала до 32.54 долларов. С другой стороны, последнее время в стране, также, наблюдается снижение ежедневной добычи нефти. В 2010-2014 –годах ежедневная добыча составляла 931 тысяч баррелей, в 2015 году эта цифра снизилась до 866 тысяч баррелей, и ожидается возможность снижения объемов добычи нефти в грядущих годах. Влияние этих изменений сразу отразилось в экономике Азербайджана, которая сильно зависела от нефти. Так как, в предыдущих годах 94 % производства составляли нефтяные и нефтегазовые продукты, снижение цен нашло свое негативное отражение в общей стоимости продуктов годового производства. По сравнению с 2014 –годом, объем экспорта в 2015 году снизился на 47.7% и составил 11.42 миллиардов долларов. Надо отметить, что в 2014 году этот эта цифра была 21.83 миллиард долларов.

Согласно информации Центрального Банка Азербайджана, в первом квартале 2016 года показатели (2,55 миллиард долларов) по экспорту сильно снизились по сравнению с цифрами того же квартала за 2014 и 2015 годы (соответственно, 7,5 млрд долларов США и 4,25 млрд долларов США).

В вышеупомянутом квартале доля нефтегазового сектора составила 91 %. Что еще раз подтверждает, что показатели экспорта страны серьезно зависят от цены на нефть.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на внешнюю торговлю это экономическая рецессия, что замедляет темп роста ВВП. Доля нефтяного сектора в ВВП велика.

Экономический рост в Азербайджане в 2014-2015 годах соответственно, на 2,8% и 1,1% в то время как доля нефтяного сектора в ВВП составляет около 44% и 36,2%. Кроме того, отрасли экономической деятельности, которые сильно зависят от изменений связанных с нефтью являются очень эластичными. Уже в начале 2016 года произошел экономический спад, или снижение производства ВВП. Отрицательный экономический рост, ощущается в нефтяном секторе более серьезно. Конечно, изменения в размере ВВП также отражены цифрах внешней торговли. Объем произведенного ВВП в нефтяном секторе ощущается за счет изменений экспорта нефти. Производство в сокращении нефтяного ВВП, хотя является приоритетом для страны, приводит к снижению объема экспорта нефтепродуктов. Тенденция снижения отражаются в статистических цифрах экспорта.

В первом квартале 2016 года объем ненефтяного экспорта (229 млн долларов США) было меньше на 37,3% того же квартала 2014 года (365 миллионов долларов США), и 49,45% меньше 1-го квартала 2015 года, (453 млн долларов США)

Другое важное экономическое событие 2015 года, которое оказало существенное влияние на производительность и внешнюю торговлю было обесценивание национальной валюты по отношению к доллару в два раза - в 21 феврале и 21 декабре курс доллара к манату укрепился соответственно на 33 и 47.6 %. В первой девальвации курс маната по отношению к доллару США снизился от 0,78 до 1,05, а во второй девальвация до 1,55. После второй девальвации Центральный банк Азербайджана объявил, что от политики фиксированного валютного курса переходят на плавающий курс. Тем не менее, курс национальной валюты не стабилизировался. После определенного промежутка времени курс обесценился до 1,60. В результате, росли цены на экспортируемые товары и снизился спрос населения.

Это подтверждает показатели последней четверти. В 1-ом квартале 2016 г. стоимость импорта по сравнению с аналогичным периодом прошлого года было уменьшена 22,5%. Так как местное производство не может служить в качестве замены импортной продукции, в текущем периоде, отсутствует ценовая эластичность. На самом деле же, одним из факторов, которые наиболее важны для внешней торговли это обеспечение спроса населения на иностранную валюту, в случае ажиотажа на валютном рынке. В заявлении ЦБ о девальвации маната говорилось, что цель девальвации устранение негативного влияния маната на экспорт ненефтяных товаров и стимулирование экспорта.

Экономическая устойчивость не может быть полностью саморегулируемой. Опыт зарубежных стран показывает, что устойчивое развитие сырьевого сектора должно включать научно-обоснованные принципы и методы решения проблем, обоснованные цели и задачи долгосрочной стратегии развития, механизмы и инструменты для их достижения, а также оценку результатов. На основе анализа передового опыта авторами выведен один из важнейших элементов устойчивого экономического роста – это разработка государственных механизмов, направленных на активизацию инновационно-инвестиционной деятельности в целом, отраслевую реструктуризацию и реформирование предприятий.

Литература

- Казахстанская нефть – шанс для развития. Мировые цены на нефть: тенденции, закономерности, прогнозы. Алматы, 2006. С. 37.
- Каримуллина А.В. 2012. **Промышленная политика Республики Сингапур: уроки для России** Экономика промышленности. № 2. С. 23-24.
- Касаев Э. 2013. **Перспективные направления экономического развития государства Катар** Мировая экономика и международные отношения. № 8. С. 86-87.
- Келимбетов К.Н. 2010. **Диверсификация экономики Казахстана – главная проблема экономической политики**. Рупор экономической интеграции. С. 142-151.
- Малышев П.Ю. 2011. **Управление государственными резервами в странах-экспортерах нефти: зарубежный опыт и российская практика**. Валютное регулирование и валютный контроль. №2. С. 9.
- Мамедова Н. 2008. **Экономика Ирана и глобализация** // Азия и Африка сегодня. С. 11
- Рустамов Э. 2011. **Экономическая модернизация Азербайджана: вызовы и пути решения**, С.194
- Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: Султанат Оман и ОАЭ 2012. Дипломатическая служба.. № 5. С. 40.
- Экономическая политика в переходных арабских экономиках (Саудовская Аравия). Дипломатическая служба. 2012. №1. С. 34.
- Fund Rankings / SWF Institute. – URL: <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings>
- Harvard Business Review. 2009. January – February. P. 82.

- Human Development Report 2013. **The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World**. New York: UNDP, 2013. P. 186.
- International Financial Statistics Public Data / IMF Data. – URL: <http://www.elibrary-data.imf.org>
- Krause L.B. 1988. **Hong Kong and Singapore: Twins or Kissing Cousins?** // Economic Development and Cultural Change. April. Vol. 36, № 3. PP. 45–66.
- Maliszewski W. 2009. **Fiscal Policy Rules for Oil-Producing Countries: A Welfare-Based Assessment**. IMF Working Papers. WP/09/126. 27 p.
- Mitchell J.V., Stevens P. 2008. **Ending Dependence. Hard Choices for Oil-Exporting States**. Chatham House Report. London: Royal Institute of International Affairs, PP. 25-28.
- Shafique A., Faheem M.A., Abdullah I. 2012, **Impact of Global Financial Crises on the Islamic Banking System** // Arabian Journal of Business and Management Review (OMAN Chapter). Vol. 1, No.9. April PP. 124-134.
- The Brave New World of Sovereign Wealth Fund. Wharton Leadership Center. 2010, PP. 3-7.